

УДК 343.3/.7

*Д. М. Гараева**адъюнкт Казанского юридического института МВД России***СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ
ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

На сегодняшний день сложилась непростая ситуация в такой социально значимой сфере, как оказание медицинской помощи. Нередки случаи умышленного создания помех медицинскому персоналу при осуществлении профессиональной деятельности. Важно понимать, что эта деятельность направлена на оказание своевременной медицинской помощи пациенту, на осуществление неотложных мер по спасению его здоровья, а зачастую и жизни. При этом, как показывает практика, помехи создают как сами пациенты или их близкие (известны случаи затруднения доступа врачей к ребенку со стороны родителей, отказавшихся от традиционной медицины), так и третьи лица (например, случаи отказа водителей предоставить преимущество транспортным средствам скорой помощи на узких проезжих частях во дворах жилых домов).

На фоне участившихся случаев создания помех при оказании медицинской помощи российским законодателем были внесены изменения в ряд нормативных актов. В августе 2019 года Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) был дополнен ст. 6.36, предусматривающей административную ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 12.17 КоАП, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния [1]. Соответственно, изменениям подвергся и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК): он был дополнен ст. 124.1, установившей уголовную ответственность за воспрепятствование деятельности медиков, однако при наличии повышенной, по сравнению со статьей КоАП, общественной опасности. Речь идет о случаях воспрепятствования оказанию медицинской помощи, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента или его смерть. Кроме того, были внесены изменения в уже существующие ст. 115 УК «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 119 УК «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», которые были дополнены квалифицирующими признаками «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» [2]. Данная мера также

направлена на уголовно-правовую защиту представителей некоторых профессий, наиболее подверженных агрессии со стороны третьих лиц, от преступных посягательств.

Указанная проблема является актуальной и стала предметом исследования многих авторов. Так, одному из наиболее сложных аспектов данной нормы — объективной стороне состава воспрепятствования оказанию медицинской помощи — посвящены статьи Б. Б. Эрдниева [3], Д. В. Назина и А. В. Маслова [4]. Применительно к объективной стороне исследуемого состава мы разделяем позицию Д. В. Назина и А. В. Маслова относительно того, что «под воспрепятствованием необходимо понимать совершение активных действий либо воздержание от их совершения (бездействие), направленных на создание различного рода препятствий, помех или таких условий, при которых медицинского работника либо лишают, либо существенно ограничивают его возможность оказать медицинскую помощь» [4, с. 9].

Однако, как следует из правоприменительной практики, ст. 124.1 УК не получила должного применения. Основную сложность представляет доказывание наличия причинно-следственной связи между действиями виновного лица по воспрепятствованию оказанию медицинской помощи и наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью пациента или его смерти. Данный аспект и ряд других особенностей статьи требуют дальнейшей редакции и совершенствования.

При исследовании уголовного законодательства некоторых зарубежных стран в рассматриваемой сфере мы пришли к выводу, что в большинстве государств, например, в Республике Беларусь, Германии, Бельгии, не предусмотрено специальной нормы о воспрепятствовании оказанию медицинской помощи. В ряде государств существует уголовно-правовой запрет на воспрепятствование не только оказанию непосредственно медицинской помощи, но и в целом на воспрепятствование прибытию экстренных служб. Так, уголовным законом Франции установлена уголовная ответственность за умышленное воспрепятствование прибытию помощи, предназначенной для защиты человека от неминуемой опасности [5].

Учитывая фактическое отсутствие уголовных дел по ст. 124.1 УК, а также сравнительно небольшое количество административных правонарушений по ст. 6.36 КоАП законодателью Российской Федерации следует обратить внимание на данный опыт, возможно, даже прибегнуть к правовой имплементации некоторых норм уголовного законодательства зарубежных стран. Более широкий охват видов деятельности, за воспрепятствование которым лицо подвергается уголовному преследованию, на наш взгляд, способствует, во-первых, экономии

уголовно-правовых норм, во-вторых, выработке у граждан ответственного отношения к деятельности специализированных служб.

Таким образом, следует признать, что сложившаяся в Российской Федерации ситуация в области воспрепятствования оказанию медицинской помощи действительно требовала законодательного регулирования как административно-правовыми, так и уголовно-правовыми средствами. При этом полезными для совершенствования норм отечественного законодательства в указанной сфере могут послужить некоторые положения норм зарубежного законодательства. Данный аспект требует дальнейшего изучения и анализа норм с целью их потенциальной имплементации.

Список основных источников

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части обеспечения прав граждан на медицинскую помощь [Электронный ресурс] : Федер. закон от 26 июля 2019 г. № 229-ФЗ // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников [Электронный ресурс] : Федер. закон от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)

3. Эрдниева, Б. Б. Объективные признаки воспрепятствования оказанию медицинской помощи / Б. Б. Эрдниева // Закон и право. — 2020. — № 6. — С. 116–118. [Вернуться к статье](#)

4. Назин, Д. В. Характеристика объективных признаков статьи 124.1 уголовного кодекса Российской Федерации «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи» / Д. В. Назин, А. В. Маслов // Центральный науч. вестн. — 2020. — Т. 5. — № 12(101). — С. 8–10. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 1 июля 2000 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf. — Дата доступа: 26.01.2022. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)